

А. Н. Данилов²

НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ

Глобализация, как ожидали некоторые политики, не стала могильщиком национального государства. Наоборот, наступление строителей нового глобального рая на Земле только подзадорило его защитников, породив волну антиглобалистского движения по всему миру. И чем больше проводится международных форумов по созданию неких наднациональных структур, тем шире народный протест. Отказываться от своего

национального никто не хочет... Видимо, так устроен человек, и такой мир ему ближе и понятнее, так ему комфортнее и безопаснее жить. При этом идея глобализации все больше обрастает неким «политическим мхом», вызывая к жизни у кого-то надежду, а у кого-то — новые страхи и беспокойства.

Надежды и ожидания, порожденные глобализацией, с которыми многие встретили свежий ветер перемен, оказались очередными иллюзиями. Распад Советского Союза породил паралич власти и новую несправедливость, горе и страдания ни в чем не повинных людей. Они себе такую долю не выбирали. Появились беженцы — люди, бегущие от войны и насилия, настоящего геноцида, национальной и религиозной розни. Во вновь образовавшихся государствах царили безвластие и разгул коррупции. Стали прерываться нарабатанные десятилетиями социально-экономические, культурные связи, закрывались промышленные предприятия, начались перебои в поставках, нарушения взаимных обязательств, резко возросла трудовая миграция, некогда ухоженные сельхозугодья заросли бурьяном, увеличилась преступность.

Постсоветский мир с обретением бывшими республиками суверенного статуса привел к совершенно

² Заведующий кафедрой социологии Белорусского государственного университета, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор социологических наук, профессор. Автор и соавтор работ по социологии, методологии и методике социологических исследований, теории и истории социологии, в т. ч. монографий: «Переходное общество: проблемы системной трансформации», «Власть и общество: поиск новой гармонии», «Гуманитаризация науки и образования в переходный период» (в соавт.), «Социология власти: теория и практика глобализма», «Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей»» (в соавт.), «Слово о современниках: эссе, интервью», «Ценностный мир современного человека: Беларусь и ее соседи в международных проектах по изучению ценностей» (в соавт.), «Знать, чтобы предвидеть... Социологические этюды» и др. Председатель Белорусского социологического общества. Главный редактор научно-теоретического журнала «Социология». Лауреат премии Национальной академии наук Беларуси.

иным, чем ожидалось его инициаторами, последствиям. Трагические события на Украине — яркое тому подтверждение. Реализация собственных национальных амбиций и построение жизни по чужому образцу не дали ожидаемого результата, разворошив лишь давно зарубцевавшиеся раны. Теперь они, как неожиданно оживший старый вулкан, с новой силой дали о себе знать, неся новым государствам, народам и людям горе, беды и новые лишения. Мир от этого не стал более безопасным и стабильным, вступив в фазу повышенных рисков. Новые вызовы ждут от человечества нетривиальных решений и научных открытий. И они, конечно, будут найдены.

В целом процесс трансформации был призван обеспечить гарантии нерестаuration старой системы, причем как нежелательные рассматривались не только варианты возвращения к прежней идеологии, но и восстановление мощного государства, которое могло бы существенно влиять на геополитические процессы в их экономических, торгово-финансовых, военных, научно-технических и прочих измерениях. Вся сложность развития данного процесса состояла в том, что не было единой технологии трансформационных перемен и оптимальную политику преобразований каждой стране приходилось вырабатывать самостоятельно. К тому же сразу появились умелые подсказчики, причем не только доморощенные, но и западные. Они-то и просветили потерявшую всякую бдительность и желание к сопротивлению советскую властную элиту, как быстро и без больших потерь перейти от развитого социализма к современному (витринному) капитализму. Дошли немногие, но страну развалили окончательно. Все пришлось начинать заново, да и то не сразу.

Как показал недавний опыт, темп и характер изменений политической и экономической системы, а также предрасположенность к той или иной форме интеграционной активности во многом зависят от структурно-экономических, этнокультурных, политических и иных конкретно-исторических черт отдельно взятой страны. По мере углубления реформ в восточно-европейских странах все явственнее проступают объективные противоречия интересов различных категорий населения. Неизбежным компонентом трансформации структуры общественного сознания выступает ценностный конфликт. Причем изменение менталитета напрямую связано с процессом социализации в новых условиях, и, как показало последующее развитие, трансформация политических и экономических систем может осуществляться в относительно короткие сроки, в то время как сознание и социализация, которые были обретены в течение долгой жизни, не могут подвергаться быстрым переменам. Они продолжают влиять друг на друга и в процессе приспособления к новым условиям могут вызвать кризис личности и системы. В таких условиях люди становятся заложниками событий, которыми не умеют управлять, перманентно находясь в социально-психологическом напряжении, травматической ситуации. В этом и заключается своеобразии процесса перемен.

С распадом социалистической системы оказалось разрушено послевоенное равновесие сил, уничтожена

сложившаяся система сдержек и противовесов в мировой политике, какую представляла собой биполярная модель мира. Мир постепенно стал скатываться в хаос, а основным регулятором, мировым судьей в глобальном масштабе вновь становится военная сила. Через 70 лет после Великой Победы над фашизмом в мире опять запахло порохом. Все скрепы, ранее удерживающие его в равновесии, вдруг разом пришли в негодность. Система мировой безопасности уже не может сдерживать алчности новых хозяев Земли, объявивших себя победителями в холодной войне и примеряющих лавры лидера однополярного мира. А их образ жизни и система управления сегодня выдаются за единственный образец, некий идеал, который следует только восхвалять, копировать и, конечно же, которому надлежит подражать. Любая попытка стран не их круга призвать к разуму беспощадно пресекается и жестоко карается.

Бесспорно, любой опыт несет позитив, и почему не видеть хорошее там, где оно действительно есть? В этом мы можем согласиться с коллегами. Нежелание видеть очевидное дорого нам обошлось в период холодной войны с Западом, и сегодня нет необходимости вновь наступать на те же грабли. Однако мы не можем не признать, что Запад также не видит, куда двигаться дальше, чуть выкарабкивается из одного кризиса, как попадает в другой и тащит за собой весь мир. Страшный символ, начертанный некогда У. Шекспиром, — безумцы, которых ведут слепцы, — не витает ли снова над планетой? Мир вновь меняет очертания. Что для него спасительно? Что губительно? Как устоять в этом новом смерче событий государствам и народам, потерявшим жизненные ориентиры и ступившим на зыбкий путь поиска своего «нового прошлого»? Будет ли надежным и устойчивым такой фундамент? Как поделить некогда общие традиции, ценности, идеалы? Как поступить с героями, общими победами и поражениями? Ведь народ, забывший свою историю, обречен пережить ее вновь...

Сегодня совершенно неясно, какой идеал будущего мира поддерживается и берется за ориентир развития. На наш взгляд, мир будет укрепляться не за счет того, что будут приняты некие общие для всех правила игры, признаны универсальными некие общечеловеческие ценности, а, наоборот, за счет того, что будут уважаться, в том числе и сильными мира сего, национальные интересы, права и достоинства всех народов и граждан. Если будет сохраняться многообразие мира — наладится и реальный диалог культур. Признание же за образец устройства жизни и модели развития сильнейшего — это капитуляция, сдача своих национальных интересов и в связи с этим самоличное перекодирование своих культурных основ, изменение идентификационного кода, потеря будущего. Гегемонию одной страны или группы развитых западных стран исторический опыт отвергает, так как он уже доказал свою неспособность адекватно реагировать на современные вызовы, справедливо решать мировые проблемы. И четверть века постсоветского мира показывает, что ни одна из вновь образовавшихся на обломках бывшего социалистического сообщества стран не спешит расставаться с обретенным суверенитетом и не гото-

ва делиться даже частью своих прав с некими наднациональными структурами. Мир сегодня так устроен, что фактически странам, ставшим на суверенный путь развития, нет иной альтернативы, как только жить по-американски или... никак. Чуть в сторону — санкции, бомбежки, блокада и т. п. В чем же альтернатива и есть ли она вообще?

Одним из немногих государств на постсоветском пространстве, которое наладило достойную жизнь, утвердило в стране закон и порядок, стала Республика Беларусь. Страна и сегодня демонстрирует стабильность в социально-экономическом развитии, мир и согласие. И вполне естественным является то, что, когда в прошлом году на Украине разразилась гражданская война, именно Республика Беларусь стала надежной площадкой для переговоров по прекращению огня и установлению мира.

За последние два десятилетия о Беларуси много писали, все больше негативного, через призму собственных политических предпочтений и укоренившихся клише. Эти шаблонность и предвзятость в разговоре о Беларуси, а теперь и о России подчас мешают увидеть реальные достижения братских народов, их способность в сложное время мобилизоваться, сплотиться вокруг своих лидеров и самостоятельно строить свое будущее. В Беларуси своевременно была создана сильная вертикаль власти, сохранена социальная направленность политического курса, хотя трансформационный процесс еще полностью не завершен. Предстоит преодолеть последствия мирового финансового кризиса, вывести национальную экономику на новый инновационный этап своего развития, модернизировать сельскохозяйственную отрасль, существенно продвинуться в гуманитарной сфере, науке, образовании, культуре. Полным ходом идет трудный процесс формирования национальной идентичности, что еще раз подчеркивает правильность избранного пути по укоренению белорусской государственности. Он не носит ультимативного, резкого, неприемлемого для белорусского народа характера, но все более в сознании граждан утверждается мысль о ценности суверенитета, собственной ответственности за свою судьбу и судьбу своей страны. И это следует отнести к главным достижениям последних двух десятилетий нашего государства.

Россия, ощутив на собственном примере полный набор угроз, международное давление, политические и экономические санкции, реальную блокаду, информационные провокации и бездоказательные обвинения во всех смертных грехах, сегодня лучше понимает суверенную Беларусь, которая дорого заплатила за право жить своим умом, иметь собственное мнение и развиваться по собственному сценарию. России сейчас тяжело, но она не сдастся, объединяется вокруг своего лидера и настойчиво идет своим путем. Представляется, что именно эта дорога ведет к реальному возрождению страны и возвращению ее в лоно сверхдержав, самых влиятельных и сильных в мире.

Но не стоит обольщаться и надеяться, что Запад сам примет за создание некой геополитической альтернативы или будет спокойно наблюдать, как у него на глазах кто-то будет выстраивать иную модель раз-

вития, альтернативную его собственной. Тем более что в планы Запада никак не входит намерение предложить постсоветским странам модель перспективного социального прогресса и приобщения к мировым стандартам самостоятельного развития с сохранением их национальных особенностей. За такую работу может взяться только возрождающаяся Россия. Поэтому для Запада сегодня хорошо все, что плохо для России. Им сложно понять, как поверженный, с их точки зрения, в холодной войне противник посмел иметь собственное мнение и вновь начинает выстраивать самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, открыто игнорируя позицию Запада.

Большая Европа в XXI веке пришла в движение и принимает новые очертания. Когда-то считали, что со временем она должна будет полностью перейти во власть Евросоюза, однако история складывается иначе. Напомним, что под Большой Европой мы понимаем не только страны, входящие в Европейский Союз, но и те, которые формируются вокруг России в Евразийском экономическом союзе, и те немногие страны, которые в настоящее время еще ни к кому не примкнули и находятся в относительно свободном плавании. Ведь Большая Европа — это совокупность всех европейских государств, которых в настоящее время насчитывается более полусотни. Но, как показывает практика, единство европейской цивилизации несколько не укрепилось с распадом СССР и расширением Евросоюза, а наоборот, начался сложный и долговременный процесс новой поляризации Европы.

При этом мы не умаляем того факта, что Европа, как и Россия, всегда была и будет одним из мировых центров силы. В этом ее неисчерпаемый потенциал для созидания будущего. Распад бывшего советского блока усложнил ситуацию в Европе, но и подал надежду на реальность существования Большой Европы. Готовы ли страны Евросоюза выполнить свою объединительную, миротворческую миссию? В настоящее время высказывается больше аргументов в пользу того, что и после холодной войны мир в Европе не наступил. И главной причиной здесь видится то, что Европа до сих пор не хочет видеть возрождающуюся созидательную мощь новой России. Речь идет о России не столько как о главном поставщике энергетического сырья для Евросоюза, необъятном рынке сбыта товаров европейского происхождения, универсальном транспортном коридоре между странами Западной и Центральной Европы и государствами Тихоокеанского бассейна и Юго-Восточной Азии, а как о равном партнере в экономической интеграции. За последнюю четверть века стало очевидным, что на множество современных глобальных вызовов без активного участия России дать адекватные ответы не получится.

Россия — единственный относительно независимый субъект в мировых энергетических и ресурсных отношениях, который способен возглавить реализацию евразийской модели развития. И России вполне по плечу строительство нового миропорядка как альтернативы западной модели развития. Тем более что формирование единой евразийской энерго- и инфраструктурной системы могло бы создать уникальные условия для

развития всех экономик континента, учитывая, что взаимоотношения между государствами Евразии строятся на экономической взаимозависимости и политической самостоятельности. Более того, продолжением и развитием евразийского энергетического проекта (с учетом Арктического региона) могло бы стать формирование нового интеграционного объединения в формате ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика), АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии), что кардинальным образом изменит геополитическую ситуацию в мире. Вполне можно согласиться с теми политическими аналитиками, которые высказывают предположение, что Россия приступила к строительству нового миропорядка как альтернативы западной модели развития.

В связи с этим внешняя политика России приобрела последовательность, целеустремленность и логику в своей деятельности: Россия и Китай при поддержке Индии запустили процесс интеграции, противостоящий процессу глобализации «по-американски», и начали строительство нового мира, более справедливого и безопасного. Конечно, такая внешнеполитическая активность не могла не вызвать на Западе серьезной озабоченности. Однако современная Россия — самостоятельная и вполне самодостаточная цивилизация, которая по праву занимает достойное место в мире. Новые тенденции, которые обнаружились в последние годы, рисуют очертания нового многомерного мира, в котором сложная архитектура интеграции еврозоны не годится для обслуживания геополитических интересов США на евразийском континенте, практика и реальная жизнь всячески сопротивляются этой глобальной перспективе. Евросоюз пока не смог «переварить» страны последнего набора, а уже в очередь выстроились новые — Украина, Грузия, Молдова и даже Турция. В то же время набирает силу евразийская интеграция,

образуя в Большой Европе второй самостоятельный и самодостаточный интеграционный полюс во главе с Россией. И большого понимания между этими полюсами пока не наблюдается.

Президент Беларуси А. Г. Лукашенко в своем выступлении во время общей дискуссии на 70-й юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 2015 года отметил, что «только общими усилиями мы сможем вывести новую формулу всеобщего взаимовыгодного сотрудничества. Белорусская сторона предлагает, чтобы его основой стала идея *интеграции интеграций* как наиболее актуальная тенденция современного мира... И сегодня мы ведем речь о перспективах взаимодействия Европейского и Евразийского экономического союзов, масштабном проекте Великого шелкового пути, создании Транстихоокеанского партнерства и Трансатлантической зоны свободной торговли и десятках других. Если нам удастся избежать ненужного и опасного противоборства интеграционных моделей, добиться их совместимости, взаимодополняемости, то в идеале мы способны создать всемирную интеграционную структуру, которая бы охватывала всю нашу планету, прочно соединяла различные регионы и целые континенты. В такой парадигме могли бы мирно сосуществовать различные нации и государства, объединенные общей целью прогресса и процветания». И далее белорусский президент подчеркнул: «Главное условие интеграции — взаимная выгода. Стремление же получить сиюминутные односторонние преимущества — вот в чем корень зла. Нужно осознать ответственность перед будущим, думать о том, что мы оставим после себя».

Как видим, если измерять историю длительными периодами времени, то оптимистический прогноз в отношении всего мира вполне возможен. Правда, сегодня в это верится с трудом. Но, как говорится, дорогу осилит идущий...